

Семантические оппозиции в сравнительных конструкциях равенства в отдельных иранских языках

Ю. В. Синицына

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
jv.sinitsyna@yandex.ru; ORCID 0000-0002-2408-6270

Аннотация. Статья посвящена стратегиям кодирования эквативных и симилиативных конструкций в некоторых иранских языках: осетинском (иронский диалект), литературном таджикском, белуджском (стандартизированный вариант, западный и южный диалекты), пушту. Сравнительные конструкции описаны с точки зрения трех семантических противопоставлений: предметное или событийное, качественное или количественное сравнение, эксплицитные или имплицитные эквативы. Результатом исследования стала более подробная и систематическая классификация, опирающаяся на типологические представления об устройстве данной области.

Ключевые слова: эквативные конструкции, симилиативные конструкции, внутригенетическая типология, осетинский, пушту, таджикский, белуджский

Благодарности: Исследование поддержано грантом РНФ № 22-18-00285. Я безмерно благодарна Арсению Павловичу Выдрину за помощь с примерами из пушту и Агнес Корн за помощь с примерами из белуджского языка.

Для цитирования: Синицына Ю. В. Семантические оппозиции в сравнительных конструкциях равенства в отдельных иранских языках // Индоиранские языки. 2025. 1(1). С. 23–49.

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.3

Semantic oppositions in comparative constructions of equality in some Iranian languages

Yulia V. SinitSYna

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);

jv.sinitSYna@yandex.ru; ORCID 0000-0002-2408-6270

Abstract. The study deals with the strategies used in comparative constructions of equality (CoE) in four Iranian languages: Iron Ossetic (Eastern Iranian), Pashto (Eastern Iranian), Tajik (Western Iranian) and Balochi (Western Iranian). CoEs are described based on three semantic oppositions: subject or event comparison, qualitative or quantitative comparison, and explicit or implicit comparison. Languages from our sample use case markers (Ossetic *-aw*) or adpositions (Ossetic $\chi^w\dot{a}žžn$ ‘like’, Tajik *misl-i* (like-EZ) ‘like’, etc.) with more simple standards of comparison, both from structural and semantic viewpoints (e.g., *he sings [like [a nightingale]]*). More complex (i.e. clausal) standards (e.g., *today he is as happy [as [he was yesterday]]*) are marked with conjunctions. Ossetic has special conjunctions that introduce standard clauses — *kʷəd* ‘how’ and *səma* ‘as if’ — while Pashto, Tajik and Balochi languages use one general subordinating conjunction that introduces comparative clauses, among others, and special forms indicating the parameter of comparison, e.g., Tajik *tarz* ‘method, manner’. I did not find information about any special quantitative adposition standard markers in Pashto and Balochi. On the contrary, there is a quantitative standard marker in Ossetic, *bærs* ‘approximately’, which is used in approximative constructions. The Tajik postposition *barin* has a broader meaning and can be used in either equative / similitive or approximative constructions.

Equative constructions with case or adpositions as standard markers in all of the languages in my sample can be attributed to implicit equatives, according to formal criteria (parameter marker is absent in such constructions, what we would expect from typological perspective). At the same time there are some examples of equative constructions with a parameter marker (e.g., Balochi *hamĩnčok*) that I classify as explicit strategies.

Key words: equative constructions, similitive constructions, intragenetic typology, Ossetic, Pashto, Tajik, Balochi

Acknowledgements: The research has been supported by the Russian Science Foundation, grant № 22-18-00285. I am extremely grateful to Arseniy Vydrin for his help with Pashto and Agnes Korn for her help with Balochi examples.

For citation: Sinitsyna Y. V. Semantic oppositions in comparative constructions of equality in some Iranian languages. *Indo-Iranian languages*. 2025. 1(1). P. 23–49.

DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.3

1. Введение

Настоящая работа является предварительным внутригенетическим типологическим исследованием сравнительных конструкций (СрК) со значением равенства в иранских языках. На данном этапе мы взяли четыре иранских языка, чтобы рассмотреть наиболее частотные способы выражения этих конструкций: осетинский (восточноиранский, иронский диалект), пушту¹ (восточноиранский), таджикский (западноиранский) и белуджский (западноиранский, современный письменный стандартизированный вариант, основанный преимущественно на южных диалектах², южные диалекты, распространенные в прибрежных зонах, и западный диалект, распространенный в Туркменистане).

Сравнение рассматривается как выражение (не)сходства между двумя сущностями, обладающими некоторыми пересекающимися признаками, см., например, [Treis 2018; Кошкарёва,

¹ Данные пушту получены преимущественно из работы [David 2014], которая посвящена описанию западных, восточных и центральных диалектов. Далее мы приводим помету о соответствующем диалекте при наличии таковой в источнике. В [David 2014: 34–35] отмечается, что если у примера не указан диалект, то он затранскрибирован согласно северо-восточному (< восточные) диалекту. Также привлекались данные из [Tegey, Robson 1996]. По классификации [David 2014: 44], описываемый в [Tegey, Robson 1996] диалект относится к восточным. Подробнее про диалектное членение пушту и соотношение диалектных данных в разных описаниях см. [David 2014: 42 сл.].

² Южные диалекты, распространенные в области от г. Бемпур через г. Никшехр, г. Сербаз (провинция Систан и Белуджистан, Иран) до округа Кеч (провинция Белуджистан, Пакистан) [Jahani 2019: 20–21].

Плотников 2023]. Мы сосредоточимся на сравнительных конструкциях, описывающих равенство или (менее строго) сходство между сравниваемыми сущностями по отношению к некоторому параметру: *он (такой же) высокий, как мой друг; он готовит как настоящий повар* и т. д. Задача настоящего исследования — описать систему кодирования элементов СрК равенства в иранских языках через набор семантических оппозиций, релевантных для этой зоны в типологической перспективе.

В основе нашего исследования лежат как собственные полевые данные, полученные в ходе опроса носителей иронского диалекта осетинского языка в г. Владикавказ в 2022–2023 гг., так и данные из грамматических описаний иранских языков: таджикский [Perry 2005]; белуджский [Aхенов 2006; Jahani 2019; Korn, Nourzaei 2019]; пушту [Грюнберг 1987; Tegey, Robson 1996; David 2014]. Помимо этого, для исследования привлекались данные Осетинского национального корпуса (ОНК)³ и Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ)⁴.

Примеры из осетинского и таджикского языков приведены в литературной орфографии, примеры из пушту и белуджского языков — в унифицированной латинской транскрипции. Глоссирование и перевод адаптированы нами. Элицитированные примеры на осетинском приводятся без дополнительных помет, в остальных случаях указана ссылка на источник.

Статья имеет следующую структуру: в разделе 2 проводится краткий обзор предыдущих исследований в области сравнительных конструкций равенства в типологической перспективе и в контексте рассматриваемых языков; раздел 3 посвящен анализу СрК в иранских языках через призму семантических противопоставлений. Итоги подведены в разделе 4.

³ Об особенностях ОНК см. статью [Arkhangelskiy et al. 2012]. На момент написания статьи объем ОНК составляет более 12 млн словоупотреблений.

⁴ Объем НКТЯ на момент написания статьи составляет 58,4 млн словоупотреблений. Об особенностях НКТЯ см. [Vydrin 2024].

2. Обзор предыдущих исследований

2.1. Обзор исследований СрК в иранских языках

Зона СрК равенства исследована неравномерно в разных иранских языках. Наиболее подробно эта область исследована для осетинского языка: семантика сравнительных показателей кратко описана в грамматиках [Ахвледиани 1963, 1969; Багаев 1965]; в работе [Сеницына 2023а] обсуждаются особенности семантики эквативного падежа *-ау* и послелога *хуызæн* на материале иронского диалекта; в [Бызова 2023] рассматривается употребление союза *куыд* — одного из сравнительных маркеров наряду с эквативным падежом *-ау* и *хуызæн* — в целевых конструкциях с семантикой образа действия. Также довольно подробно изучены периферийные способы выражения сходства в осетинском языке — конструкция с причастием прошедшего времени и глаголом *кæнын* ‘делать’ [Сеницына 2023б] и конструкция с послелогом *уæлдай* ‘кроме’ [Хомченкова 2025].

Сравнительные конструкции в древнеиранских языках описаны в [Milizia 2021], персидским СрК равенства посвящены работы [Najafi, Rahimian 2021; Ghavami, Najafi 2023]. В двух последних исследованиях СрК в персидском языке рассмотрены с опорой на типологическую классификацию М. Хаспельмата [Haspelmath et al. 2017], при этом детально семантика сравнительных маркеров не анализируется. Нам не известны отдельные работы, посвященные сравнительным конструкциям в белуджском, пушту и таджикском.

Общие грамматические описания, как правило, уделяют не так много внимания вопросам, связанным с выражением сравнительных отношений. Часто авторы грамматик ограничиваются перечислением сравнительных маркеров и кратким описанием их значения, при этом приводимые примеры не всегда информативны — что, например, справедливо для описания сравнительных маркеров в грамматике таджикского языка [Perry 2005]:

таджикский

- (1) а. *мисл* ‘подобие чего-то’; *мисл-и мо* ‘как мы’
 б. *монанд* ‘подобие’; (*ба*) *монанд-и мо* ‘как мы’ [Perry 2005: 95]

Как видно из примера (1), при описании значения двух синонимичных маркеров не объясняются их различия и не дается примеров употребления этих маркеров в предложении.

2.2. Семантические особенности СрК равенства: теория и типология

Зона сравнения по равенству объединяет несколько типов СрК, отличающихся семантикой предполагаемого сравнения. Рассмотрим несколько примеров. Эквативная конструкция в (2) выражает одинаковую степень проявления признака-параметра сравнения (*высокий*) у объекта сравнения (ОС, *Иван*) и стандарта сравнения (СТНД, *Мария*).

- эксплицитная эквативная конструкция
- (2) *Иван такой же высокий, как Мария.*
 ОС параметр СТНД
 = Иван высокий в такой же степени, что и Мария.

Эквативная конструкция в (2) имеет скалярную интерпретацию, так как сравнивается степень проявления параметрического свойства у одного индивида (Иван) со степенью проявления того же свойства у другого индивида (Мария). Указывает на скалярную интерпретацию маркер параметра (*такой же*), который отсутствует в примере (3), имеющем другую интерпретацию. Эквативная конструкция в (3) может быть истинна только в том случае, если оба сравниваемых объекта обладают заданным параметром (например, 'быть высоким'). Согласно теоретической классификации Джессики Ретт [Rett 2020], конструкцию в (2) следует отнести к группе эксплицитных эквативов, а конструкцию в (3) — к имплицитным эквативам.

- имплицитная эквативная конструкция
- (3) *Иван высокий, как Мария.*
 = Иван высокий, и Мария тоже высокая.

В симилятивной конструкции в (4) нет конкретного указания на параметр сравнения и то, что действие (в данном случае

пение) объекта сравнения в точности соответствует действию, описанному в стандарте сравнения. Значение в (4) предполагает сравнение пения двух индивидов (Ивана и его брата) по схожим особенностям в образе производимого действия (например, мелодия, тембр, громкость и т. д.). Дж. Ретт объединяет симилятивы и имплицитные эквативы с точки зрения семантического анализа без взаимодействия степенных переменных [Rett 2020: 190 сл.].

симилятивная конструкция

- (4) *Иван поет как его брат.*

= Пение Ивана в каком-то отношении похоже на пение его брата.

В типологическом исследовании эквативных и симилятивных конструкций [Haspelmath, Buchholz 1998] в отдельную группу выделяются так называемые количественные эквативные конструкции, выражающие сравнение по количественному признаку (5), которые противопоставляются качественным, как в примерах выше. Как показывают примеры из русского языка, противопоставление количественного сравнения в (5) и качественного в (6) обосновано не только семантикой самого сравнения, но и выбором особых средств оформления количественного параметра и стандарта сравнения.

сравнение по количеству

- (5) *Петя купил **столько же** книг, **сколько** Вася.*

сравнение по качеству

- (6) *Петя купил **такие же** книги, **как** Вася.*

Еще одно базовое противопоставление СрК равенства заключается в том, насколько сравниваемые сущности сложны в структурном отношении. Например, если две сравниваемые ситуации отличаются не только участниками, но и совершаемыми ими действиями, стандарт сравнения будет представлять полноценную клаузу (7), и в таком случае могут использоваться особые средства оформления группы стандарта сравнения [Haspelmath, Buchholz 1998: 304].

- (7) *Вася **танцует** так же красиво, как **поет** Петя.*

Это не исчерпывающий список семантических особенностей, которые могут влиять на выбор средства для оформления стандарта в СрК равенства. Например, исследование творительного падежа сравнения в русском языке [Rakhilina, Tribushinina 2011] показало, что в данной функции этот падеж употребляется при описании формы (*лечь калачиком*), манеры передвижения (*лететь камнем*), звучания (*реветь белугой*), а также внешнего вида (*смотрится Аполлоном*).

Тем не менее, мы вынуждены ограничиться анализом сравнения в иранских языках с точки зрения базовых противопоставлений ввиду недостаточного материала для более детального анализа. Таким образом, наше исследование призвано выдвинуть гипотезы о семантической дистрибуции сравнительных маркеров с целью их проверки в дальнейших исследованиях с привлечением более подробного эмпирического материала.

3. Сравнительные конструкции равенства в иранских языках

3.1. Предметное vs событийное сравнение

Рассмотрим противопоставление предметных и событийных стандартов сравнения. Предметные стандарты более простые, чем событийные, как семантически, так и структурно. Мы опираемся на идею разделения стандартов сравнения на более и менее прототипические, высказанную в [Stolz 2013: 30]. Например, в (8) предполагается предметное сравнение адресатов высказывания с представителями животного мира (змеями и голубями), при этом с точки зрения структуры стандарты выражены существительными без зависимых. В (9) событийное сравнение устроено более сложно, так как стандарт сравнения ('в Москве на прошлой неделе') отличается от объекта сравнения ('во Владикавказе') по двум аспектам — месту и времени.

- осетинский
- (8) Уæдæ [кæлмы-т-ау] ут зондджын æмæ
итак змея-PL-EQU быть.IMP.2PL умный и

[бæлон-ау] ут æнæ-хин.
 голубь-EQU быть.IMP.2PL без-хитрость
 ‘Итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.’
 [ОНЗ: Мф. 10:16].⁵

осетинский

- (9) Дзæуджыхъæу-ы у тæвд [Мæскуы-йы къуыри
 Владикавказ-IN быть.PRS.3SG жаркий Москва-IN неделя
 раздæр куыд уыд-и] афтæ.
 раньше как быть-PST.3SG так
 ‘Во Владикавказе так же жарко, как было в Москве на прошлой
 неделе.’

Остальные рассматриваемые нами языки также имеют маркеры, сочетающиеся с более прототипическими, предметными, стандартами. При этом таких средств всегда несколько: предлоги *мисл-и* ‘подобие-EZ’ (10), *монанд-и* ‘похожий-EZ’, послелог *барин* в таджикском [Peggy 2005: 97, 101]; предлоги *џо* ‘как, подобно’, *mānand-i* ‘подобно-EZ’ в западном диалекте белуджского [Ахенов 2006: 81]; предлог *leka*, послелог *unde* (11), *də* + СТНД + *pə šān (cer)* в пушту [Грюнберг 1987: 203, 210, 212; David 2014: 328, 342–343]. Наличие в языке нескольких средств для выражения одного и того же значения предполагает более тонкие различия в употреблении таких маркеров в семантическом или стилистическом плане. Не имея достаточно данных для подробного анализа всех перечисленных маркеров, мы обсудим семантические особенности некоторых из них в следующих разделах.

таджикский

- (10) *Харф-и ту мисл-и ғазал ширин аст.*
 речь-EZ ты подобный-EZ газель сладкий COP.PRS.3SG
 ‘Твоя речь сладостна, как газель.’ [НКТЯ: Г. Келдй. Дар чодари сафеди махтобй. Душанбе: Адиб, 2015]

⁵ Здесь и далее русский перевод стихов из Нового Завета приводится по Синодальному переводу.

⁶ Газель — вид лирического стихотворения в восточной поэзии.

- пушту
 (11) *šarbat-Ø yunde ye= yarṣ k-a.*
 щербет-SG.M.OVL подобно 3 глоток делать-IMP.SG
 'Проглоти это как щербет (напиток).' [David 2014: 328]

Что касается сравнения со стандартами, выраженными клаузами, система осетинского языка противопоставлена системам пушту, таджикского и белуджского языков. В осетинском языке имеются союзы, вводящие различные типы придаточных предложений (например, *цæмæй* 'чтобы' вводит целевые придаточные, *куы* 'когда' — темпоральные и т. д., подробнее см. [Беляев 2014]). Сюда же можно отнести и придаточные сравнительные, вводимые союзами *куыд* 'как' (12) и *цыма* 'будто' (13). Как видно из переводов примеров (12) и (13), союзы *куыд* и *цыма* противопоставлены по критерию реальности ситуации, с которой проводится сравнение. СрК с союзом *куыд* (12) предполагает, что ситуация в стандарте сравнения, описывающая танцевальные навыки Сослана, так же реальна, как и ситуация пения Алана, являющаяся объектом сравнения. Союз *цыма*, наоборот, вводит стандарты сравнения, представляющие ирреальную ситуацию, — в (13) с говорящим разговаривают как с ребенком, несмотря на то, что сам говорящий на самом деле ребенком не является.

- осетинский
 (12) *Сослан куыд æвзæр каф-ы, Алан раст афтæ*
 Сослан как плохой танцевать-PRS.3SG Алан прямой так
æвзæр зар-ы.
 плохой петь-PRS.3SG
 'Алан поет так же плохо, как Сослан танцует.'

- осетинский
 (13) *Цыма сывæллон дæн афтæ мемæ дзур-ы.*
 будто ребенок быть-PRS.1SG так я.СОМТ говорить-PRS.3SG
 'Он разговаривает со мной, как будто я ребенок.'

Придаточные предложения в пушту, таджикском и белуджском языках вводятся при помощи универсального подчинительного союза (таджикский *ки* [Perry 2005: 350]; белуджский

(стандартизированный вариант) *ke* [Jahani 2019: 242], белуджский (западный диалект) *ki* [Aхенов 2006: 244]; пушту *џа* (восточный диалект *џе*, западный диалект *џи*) [David 2014: 425]), который может дополняться указательными местоимениями, а также другими выражениями в зависимости от значения подчинительной связи⁷. Подобные комплексы с подчинительным союзом используются и для ввода придаточных в СрК, ср. (14)–(16).

- таджикский
(14) *Хар-он хам шӯра-хо-йи биёбон-ро, ба тарз-е*
осел-PL.ANIM тоже лебеда-PL-EZ пустыня-OBJ.DEF к образ-REL
ки бача-гон канд-ро мак-анд, бо
SUB ребенок-PL.ANIM сахар-OBJ.DEF сосать-SBJV.3PL с
шавк=у завқ ме-хонд-анд.
желание=и удовольствие IMPF-жевать-PST.3PL
'Ослы жевали пустынный папоротник с увлечением, как дети
сосут кусочки сахара.' [Perry 2005: 366]

- белуджский (западный диалект)
(15) *ančō ki ā wat-ī maqsad u murad-ā*
как SUB DEM REFL-GEN цель и желание-OBJ
rast-ant, mašma um b-ras-an
достичь.PST-3PL мы.INCL также SBJV-достичь.PRS-1PL
'Пусть мы достигнем нашей цели и желаний так, как это сделали они.' [Aхенов 2006: 263]

- пушту
(16) *cumra џе ywār-i war= ye= kṛ-a.*
сколько SUB хотеть.PRS-3SG PV.3 3 делать-IMP.SG
'Дай ему столько, сколько он хочет.' [Tegey, Robson 1996: 209]

Заметим, что такие составные сравнительные маркеры не только выполняют функцию ввода группы стандарта сравнения,

⁷ Например, таджикский (*мо*) *вақт-е ки* (до время-REL SUB) 'пока' [Perry 2005: 357] и пушту *haṭa waḫt џа* (этот.DIR время.М.DIR SUB) 'когда' [David 2014: 435], которые вводят темпоральные придаточные, и белуджский (западный диалект) *jā-ē ki* (место-REL SUB) 'где' [Aхенов 2006: 257], который вводит придаточные места.

но и задают параметр, по которому производится сравнение. Например, в (14) и (15) сравниваются два действия по схожей манере, таким образом эти примеры можно отнести к симилиативным конструкциям. Пример (16) является иллюстрацией количественной эквативной конструкции, и в составе маркера стандарта мы находим вопросительно-относительное местоимение с количественным значением.

В следующем разделе мы рассмотрим семантические особенности маркеров стандарта с точки зрения семантики сравнения, задаваемой конструкцией по качественному или количественному параметру.

3.2. Качество vs количество

Грамматические описания осетинского [Ахвледиани 1963; Багаев 1965] и таджикского [Perry 2005] языков указывают на специальные маркеры, которые вводят сравнение со стандартом по количественному признаку. Пример (17) из осетинского языка демонстрирует разницу в интерпретации высказывания в зависимости от выбранного сравнительного маркера — количественной в случае использования *бæрц* ‘около’ (17a) и качественной при употреблении послелога *хуызæн* ‘подобно’ (17b).

- осетинский
- (17) а. Алан-мæ ис **Мадинæ-йы бæрц** чингуы-тæ.
 Алан-ALL EXST Мадина-GEN около книга-PL
 ‘У Алана (примерно) столько книг, сколько у Мадины.’
- б. Алан-мæ ис **Мадинæ-йы хуызæн** чингуы-тæ.
 Алан-ALL EXST Мадина-GEN подобно книга-PL
 ‘У Алана (такие же) книги, как у Мадины.’

Таджикский послелог *барин* ‘подобно’ имеет широкие возможности употребления в СрК. Например, этот показатель встречается в эквативных конструкциях (18), а также в значении ‘такой, как...’ при стандарте сравнения, занимающем атрибутивную позицию по отношению к объекту сравнения (19).

- таджикский
 (18) *Кампир-и Асила модар-и ман барин дастнигар*
 старуха-EZ Асила мать-EZ я подобно зависимый
аст.
 COP.PRS.3SG
 ‘Старуха Асилы зависима, как моя мать.’
 [НКТЯ: Мирзо Д. Хунёгар. Душанбе: Адиб, 2012]

- таджикский
 (19) *Ахмад барин шатранчбоз-ро ман то ҳол*
 Ахмад подобно шахматист-OBJ.DEF я до сейчас
на-дид-ам.
 NEG-смотреть.PST-1SG
 ‘Я до сих пор не видел такого шахматиста, как Ахмад.’
 [Perry 2005: 101]

Пример (20), где *барин* указывает на приблизительный вес арбуза, также можно рассматривать как сравнительную конструкцию с количественным параметром. Другими словами, *барин* указывает на сравнение количества квантифицируемого (*тарбуз* ‘арбуз’) с количеством, задаваемым квантификатором (*ду кило* ‘два килограмма’).

- таджикский
 (20) *Ин тарбуз ду кило барин вазн дор-ад.*
 этот арбуз два килограмм подобно вес иметь-PRS.3SG
 ‘Этот арбуз весит примерно два килограмма.’
 [Саймиддинов и др. 2006: 73]

Таким образом, послелог *барин* в таджикском языке относится к сравнительным показателям с эквативно-аппроксимативной полисемией, которые встречаются в языках различных семей, см. [Schourup 1983: 32, Plank 2004]. Мы оставляем вопрос о направлении развития значений у *барин* для дальнейших исследований.

В осетинском языке, помимо послелога *бæрц*, выражающего сравнение в общем количественном аспекте, наблюдается серия маркеров, обозначающих сравнение по конкретному параметру, заданному производящей основой. В грамматиках перечислены

следующие показатели: *бæрзæндæн* ‘высотой в’ (21), *дæргъæн* ‘длинной с’, *стæвдæн* ‘толщиной с’, *фæтæнæн*, *уæр(æ)хæн*, *сæвнæн* ‘шириной в’, *каргæн*, *цахъхъæн* ‘в возрасте’ [Ахвледиани 1963: 284; Багаев 1965: 407 сл.].

осетинский

- (21) *Аварий-ы бынат ис хæх-т-ыл, 3000 метр-ы*
 авария-GEN место EXST гора-PL-SUPER метр-GEN
бæрзæнд-æн бынат-ы.
 высота-DAT место-LOC
 ‘Место аварии в горах, в месте (которое) 3000 метров высотой.’
 [ОНК: Sputnik Хуссар Ирыстон, 11.05.2016]

В Таблице 1 представлены данные о количестве вхождений данных маркеров в Осетинский национальный корпус. Заметим, что перечисленные в Таблице 1 показатели образованы по единому принципу и фактически являются дативной формой абстрактных существительных — *бæрзæнд* ‘высота’, *кар* ‘возраст’ и т. д. По тому же принципу, согласно одной из версий, образован и сравнительный послелог *хуызæн* ‘подобно’ — от *хуыз* ‘цвет, вид’ [ИЭСОЯ IV: 274].

Таблица 1. Количество вхождений осетинских параметрических сравнительных маркеров в ОНК
Table 1. Occurrences of Ossetic parameter standard markers in the Ossetic National Corpus

Показатель	Кол-во вхождений в ОНК
<i>дæргъ-æн</i> (длина-DAT) ‘длиной с’	222
<i>кар-æн</i> (возраст-DAT) ‘возрастом с’	171
<i>стæвд-æн</i> (толщина-DAT) ‘толщиной с’	76
<i>бæрзæнд-æн</i> (высота-DAT) ‘высотой с’	66
<i>цахъхъ-æн</i> ⁸ (возраст-DAT) ‘возрастом с’	65
<i>уæр(æ)х-æн</i> (ширина-DAT) ‘шириной с’	12
<i>фæтæн-æн</i> (ширина-DAT) ‘шириной с’	16
<i>арф-æн</i> (глубина-DAT) ‘глубиной с’	6
<i>сæвн-æн</i> (ширина-DAT) ‘шириной с’	0

⁸ В общее количество включены также 8 вхождений формы *цахъæн* без удвоенного согласного.

Как видно из таблицы, частотность таких маркеров в корпусе довольно низкая. В то же время в ОНК зафиксировано 9 501 вхождение сравнительного маркера *хуызæн*. Также более частотен по сравнению с показателями из Таблицы 1 (около 1000 вхождений в ОНК) послелог (*й*)*ас*, выражающий сравнение по параметрам величины, числа, возраста, ср. (22).

- осетинский
(22) *Арс-ы дзæмбы-йы йас у*
медведь-GEN лапа-GEN величиной_с быть.PRS.3SG
дæ арм.
POSS.2SG кисть
'Твоя рука величиной с лапу медведя.' [ОНК: Мах дуг, 3, 2003]

Известные нам грамматические описания пушту и белуджского не приводят специальных адложных количественных маркеров стандарта. В грамматике стандартизированного белуджского [Jahani 2019] встречаются примеры сравнительных конструкций с маркером *ham-ĩňčok*, указывающим на параметр, по которому проводится сравнение (23).

- белуджский (стандартизированный)⁹
(23) *ā ham-ĩňčok ke nebešt-a-h-a kant,*
DEM EMPH-так_много SUB писать.PST-PRF-HI-CL делать.PRS.3SG
ham-ĩňčok wān-īt ham.
EMPH-так_много читать.PRS-3SG EMPH
'Он читает столько же, сколько он пишет.' [Jahani 2019: 263]

Данный маркер, однако, может встречаться не только при непосредственно количественном сравнении, ср. (24), где параметром является качественный признак *gal* 'счастливый'. Таким образом, можно предположить, что конструкции в (23) и (24) указывают на точное совпадение в степени сравниваемого признака.

- белуджский (стандартизированный)
(24) *mā marōčī ham-ĩňčok gal ēn ke*
мы сегодня EMPH-так_много радость COP.PRS.1PL SUB

⁹ Глоссы примеров (23), (24) и (33) рекомендованы Агнес Корн.

zī būt-ag-ēn.

вчера быть.PST-PRF-1PL

‘Сегодня мы также счастливы, как мы были вчера.’

[Jahani 2019: 263]

Это подводит нас к противопоставлению эксплицитных и имплицитных эквативов, о которых пойдет речь в следующем разделе.

3.3. Имплицитное vs эксплицитное сравнение

Последнее противопоставление, которое мы рассмотрим, заключается в семантике эквативных конструкций, в которых две сущности сравниваются по некоторому признаку. Наши наблюдения для всех языков, кроме осетинского, для которого мы также опираемся на суждения носителей, основываются на данных из других источников, а потому могут служить в качестве первоначальных гипотез, требующих эмпирической проверки в последующих исследованиях.

Рассмотрим имплицитное сравнение. Осетинские сравнительные конструкции с маркером *хуызæн* ‘подобно’ имеют оценочное значение, то есть при таком сравнении изначально предполагается, что оба сравниваемых объекта обладают указанным признаком (например, *И Алан, и Мадина высокие*). Это можно проверить, продолжив СрК таким образом, что следующая информация может опровергнуть сделанное утверждение о наличии у сравниваемых индивидов этого признака, как в (25).

осетинский

(25) *Алан Мадина-йы хуызæн бæрзонд у,*

Алан Мадина-GEN подобно высокий быть.PRS.3SG

**фæлæ уый ныллæг у.*

но тот низкий быть.PRS.3SG

‘Алан высокий, как Мадина, *но он сам низкого роста.’

Конструкции со специальными маркерами стандарта вроде (й)*ас* ‘величиной с’ (26) и т. д. могут рассматриваться как эксплицитные эквативные конструкции. Их семантика не предполагает

обязательного обладания индивидами признаком, соответствующим сравнительному маркеру, например, рост, величина в (26). Так что СрК в (26) может быть продолжена информацией о невысоком росте участников без нарушения прагматической связности.

осетинский

- (26) Алан Мадина-йы йас у, ныллаг
 Алан Мадина-GEN величиной_с быть.PRS.3SG низкий
 сты.
 быть.PRS.3PL
 'Алан и Мадина одинакового роста, оба невысокие.'

Маркер *хуызæн* может употребляться и в симилятивных конструкциях (27), а также в эквативных конструкциях с нереперентным (родовым) стандартом сравнения (28), что соответствует типологическим ожиданиям от маркеров с похожей дистрибуцией, например англ. *like*, см. подробнее [Rett 2020].

осетинский

- (27) Æз Алан-ы хуызæн зар-ын.
 я Алан-GEN подобно петь-PRS.1SG
 'Я пою как Алан.'

осетинский

- (28) пырындз-ы хуызæн урс-урс-ид фыд
 рис-GEN подобно белый-белый-SUF мясо
 'мясо белое (букв. белое-пребелое), как рис' [ИЭСОЯ, II: 246]

Согласно [Сеницына 2023а], не все из опрошенных носителей допускают эквативные и симилятивные конструкции с конкретно-реперентным стандартом, маркированным эквативным падежом -ау (29), но в тех идиолектах, где такое употребление -ау возможно, эквативные конструкции с этим маркером также являются имплицитными.

осетинский (иронский диалект)

- (29) ?Алан Мадина-йау бæрзонд у.
 Алан Мадина-EQU высокий быть.PRS.3SG
 'Алан высокий, как Мадина.'

Аналогичное предположение можно сделать в отношении конструкций со сравнительными маркерами *čō* и *mānand-i* в (западном) белуджском. Примеры (30)–(32) иллюстрируют употребление маркера *čō* в эквативной конструкции с конкретно-референтным стандартом (30), с родовым стандартом (31), а также в симилиативной конструкции (32). При этом *čō* может управлять именами в локативе, как в (30), (32), или в обликвусе, как в (31)¹⁰.

- белуджский (западный диалект)
 (30) *mēmān čō-m-ē spēt-ēn pākīzag-ēn tās-ayā*
 гость как-ЕМРН-DEM белый-АТТР чистый-АТТР чаша-LOC
pākīzag int.
 чистый COP.PRS.3SG
 ‘Гость чистый, как эта белая, чистая чаша.’ [Aхенов 2006: 81]

- белуджский (западный диалект)
 (31) *pa mēmān-ā xizmat kurt-in čō asal-ā wašš*
 для гость-OBL услуга делать.PST-INF как мед-OBL сладкий
int.
 COP.PRS.3SG
 ‘Услужить гостю сладко, как мед.’ [Aхенов 2006: 81]

- белуджский (западный диалект)
 (32) *tī mard čō mnī mard-ayā čīz-ē*
 2SG.GEN муж как 1SG.GEN муж-LOC вещь-IND
na-dār-it.
 NEG-иметь.PRS-3SG
 ‘Твой муж, как мой муж, ничего не имеет.’ [Aхенов 2006: 81]

С другой стороны, примеры конструкций с маркером параметра *hamīnčok* указывают скорее на эксплицитную скалярную семантику, ср. (24) из раздела 3.2, а также (33) ниже:

¹⁰ Предлог *mānand-i* в западном диалекте белуджского имеет такое же свойство, см. подробнее [Aхенов 2006: 81]. Подробнее о локативном падеже в западном диалекте белуджского см. [Korn 2008].

белуджский (стандартизированный)

- (33) *man ham-īnčok zahr ān ke taw ay.*
 я ЕМРН-так_много злой COP.PRS.1SG SUB ты COP.PRS.2SG
 ‘Я так же зол, как ты (есть).’ [Jahani 2019: 263]

Заметим также, что по своей форме *hamīnčok* является сложением эмфатического показателя *ham* (*am* в диалектах) и демонстратива *īnčok*. Пример (34) из южного диалекта белуджского иллюстрирует употребление этого демонстратива (без эмфатического элемента) вне СрК. Таким образом, белуджские эксплицитные эквативы с маркером *hamīnčok*, восходящим к демонстративу, попадают в одну группу с конструкциями из романских, славянских и некоторых других языков, в которых маркер параметра также восходит к указательному местоимению — например, *так(ой)* в русском языке, подробнее см. [Rett 2020: 186–188, 198–199].

белуджский (южный диалект)

- (34) *enčok a bey-ā <...>*
 так_много CL становиться.PRS-1SG
 ‘Я такого размера <...>’
 [Korn, Nourzaei 2019: 628]

СрК в таджикском языке с маркерами *мисл-и*, *монанд-и* мы можем предварительно отнести к имплицитным стратегиям, исходя из структурных (отсутствие маркера параметра) и широких сочетаемостных особенностей. Так же, как осетинский *хуызæн* и белуджский *сõ*, рассмотренные выше, эти маркеры встречаются в конструкциях разной семантики — ср., к примеру, возможности употребления таджикского маркера *мисл-и* в эквативной (35) и симилятивной (36) конструкции.

таджикский

- (35) *Пас, мисл-и мор-он зирак ва мисл-и*
 итак подобие-EZ змея-PL.ANIM смышленный и подобие-EZ
кабӯтар-он содда бош-ед.
 голубь-PL.ANIM простой быть-IMP.2PL
 ‘Итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.’
 [ТНЗ: Мф. 10:16]

- таджикский
 (36) *Инак, мисл-и дузд мео-ям <...>*
 итак подобие-EZ вор приходит-PRS.1SG
 'Се, иду как тать <...>' [ТНЗ: Откр. 16:15]

4. Итоги и перспективы дальнейших исследований

Мы рассмотрели стратегии выражения сравнения по равенству в четырех иранских языках с точки зрения семантических противопоставлений. На основе теоретических и типологических исследований были выделены три основных противопоставления, касающихся как семантики стандартов сравнения (предметное vs событийное сравнение), так и всей сравнительной конструкции в целом (сравнение по качеству или количеству, а также эксплицитное vs имплицитное сравнение).

Для выражения сравнения с именными стандартами сравнения во всех рассмотренных нами языках используются стратегии с падежными (осетинский *-ау*) или адложными (осетинский *хуызæн* 'подобно', таджикский *мисл-и* 'подобно' и т. д.) маркерами. Более сложные стандарты, подразумевающие сравнение по нескольким параметрам и выраженные клаузами, оформляются при помощи специальных союзов. Система осетинского языка со специальными сравнительными союзами *куыд* 'как' и *цыма* 'будто' противопоставлена системам пушту, таджикского и белуджского языков: в последних придаточные сравнительные вводятся при помощи сложных комплексов, состоящих из параметра (например, таджикский *тарз* 'образ', белуджский *апсō, сōп* 'как', пушту *ситра* 'сколько') и общего подчинительного союза.

Грамматические описания пушту и белуджского языка не содержат информации об адложных количественных маркерах стандарта, тогда как осетинский послелог *бæрц* употребляется в конструкциях, выражающих приблизительное сравнение по количеству. Таджикский послелог *барин* может употребляться как при количественном, так и при качественном сравнении, тем самым демонстрируя эквативно-аппроксимативную полисемию, довольно распространенную типологически.

Наконец, эквативные конструкции с предложными и адложными маркерами по предварительным данным можно отнести к группе имплицитных эквативов, семантика которых не предполагает прямого взаимодействия степенных аргументов, так как в таких конструкциях отсутствует маркер параметра, что типологически ожидаемо. В белуджском языке зафиксирована стратегия с выраженным маркером параметра, что дает основания рассматривать такие конструкции как пример эксплицитных эквативов.

Дальнейшее исследование таких конструкций может опираться на предложенные в [Rett 2020] диагностические контексты для эксплицитных эквативов, попадающих в эту группу, — в частности, невозможность модифицировать конструкцию степенными выражениями типа *дважды*, *в два раза* и т. д., в отличие от эквативных конструкций в других языках (например, английском), где маркер параметра имеет другое происхождение и конструкции со степенным модификатором разрешены, ср. англ. *he is twice as tall as me* 'он вдвое выше меня'.

Мы рассматриваем настоящее исследование как начальный этап в изучении области сравнительных конструкций в иранских языках. Предположения, сделанные нами по большей части на основе данных из грамматических описаний, должны стать отправной точкой для дальнейших исследований в этой области с привлечением как корпусного материала, так и данных от носителей.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ALL — аллатив; ANIM — одушевленность; ATTR — атрибутивизатор; CL — глагольная клитика; COMIT — комитатив; COP — связка; DAT — датив; DEF — определенность; DEM — демонстратив; DIR — прямой падеж; EMPH — эмфатическая частица; EQU — экватив; EXST — экзистенциальная связка; EZ — изафет; GEN — генитив; HI — заполнитель зияния (hiatus filler); IMP — императив; IMPF — имперфект; IN — инэссив; INCL — инклюзивность; IND — неопределенность; INF — инфинитив; LOC — локатив; M — мужской род;

NEG — отрицание; OBJ — прямой объект; OBL — обликвус; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRF — перфект; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PV — преверб с направительным значением; REFL — рефлексив; REL — релятивизатор; SVJ — сослагательное наклонение; SG — единственное число; SUB — показатель подчинительной связи; SUFF — суффикс; SUPER — суперэссив.

Мф. — Евангелие от Матфея; Откр. — Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис).

Литература

- Ахвледиани 1963 — Г. С. Ахвледиани (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Научно-исследовательский институт при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1963.
- Ахвледиани 1969 — Г. С. Ахвледиани (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. II. Синтаксис. Орджоникидзе: Научно-исследовательский институт при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1969.
- Багаев 1965 — Н. К. Багаев. Современный осетинский язык. Ч. I: Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965.
- Беляев 2014 — О. И. Беляев. Коррелятивная конструкция в осетинском языке в типологическом освещении. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2014.
- Бызова 2023 — А. А. Бызова. Целевые подчинительные показатели *цæмæй* и *куыд* в осетинском языке // Е. А. Забелина, Н. М. Заика (ред.). Двадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. (Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2023 г.). СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 51–54.
- Грюнберг 1987 — А. Л. Грюнберг. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л.: Наука, 1987.
- Кошкарёва, Плотников 2023 — Н. Б. Кошкарёва, И. М. Плотников. Мета-язык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. DOI: 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216.
- Саймиддинов и др. 2006 — Д. Саймиддинов, С. Д. Холматова, С. Каримов (ред.). Таджикско-русский словарь. Душанбе: Пайванд, 2006.
- Синицына 2023а — Ю. В. Синицына. Сравнительные конструкции равенства в осетинском языке // Вопросы языкознания. 2023. № 6. С. 49–66. DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.49-66.
- Синицына 2023б — Ю. В. Синицына. Сравнительная конструкция с глаголом *кæнын* ‘делать’ в осетинском языке // Е. А. Забелина,

- Н. М. Заика (ред.). Двдцдтд Конференция по типологии и граммдтк для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2023 г.). СПб.: ИЛИ РАН, 2023. С. 189–192.
- Хомченкова 2025 — И. А. Хомченкова. Лексема *уълдай* в осетинском языке: между эксцептивным и симилиативным маркером // Индо-иранские языки. 2025. № 1. С. 130–151. DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.6.
- Arkhangelskiy et al. 2012 — T. Arkhangelskiy, O. Belyaev, A. Vydrin. The Creation of Large-Scale Annotated Corpora of Minority Languages using UniParser and the EANC platform // M. Kay, C. Boitet (eds.). Proceedings of COLING 2012: Posters (24th International Conference on Computational Linguistics, December, 8–15, 2012, Mumbai, India). Mumbai: The COLING 2012 Organizing Committee, 2012. P. 83–92.
- Axenov 2006 — S. Axenov. The Balochi Language of Turkmenistan. A corpus-based grammatical description. Uppsala: Uppsala University, 2006.
- David 2014 — A. B. David. Descriptive Grammar of Pashto and its Dialects. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2014. DOI: 10.1515/9781614512318.
- Ghavami, Najafi 2023 — A. Ghavami, P. Najafi. Similitive Constructions in Persian Language // Journal of Iranian Dialects & Linguistics. 2023. Vol. 8. Iss. 1. P. 191–209. DOI: 10.22099/JILL.2023.47115.1345.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similitive constructions in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). Adverbial Constructions in the Languages of Europe. Berlin: De Gruyter Mouton, 1998. P. 277–334. DOI: 10.1515/9783110802610.277.
- Haspelmath et al. 2017 — M. Haspelmath, the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in world-wide perspective // Y. Treis, M. Vanhove (eds.). Similitive and Equative Constructions: A Crosslinguistic Perspective. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 9–32. DOI: 10.1075/tsl.117.02has.
- Jahani 2019 — C. Jahani. A Grammar of Modern Standard Balochi. Uppsala: Uppsala University, 2019.
- Korn 2008 — A. Korn. A New Locative Case in Turkmenistan Balochi // Iran and the Caucasus. 2008. Vol. 12. Iss. 1. P. 83–99. DOI: 10.1163/157338408X326226.
- Korn, Nourzaei 2019 — A. Korn, M. Nourzaei. Notes on the speech of the Afro-Baloch of the southern coast of Iran // Journal of the Royal Asiatic Society. 2019. Vol. 29. P. 623–657. DOI: 10.1017/S1356186319000300.
- Milizia 2021 — P. Milizia. Old Iranian // G. Keydana, W. Hock, P. Widmer (eds.). Comparison and Gradation in Indo-European. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2021. P. 417–476. DOI: 10.1515/9783110641325-015.
- Najafi, Rahimian 2021 — P. Najafi, J. Rahimian. Equative constructions in Persian language // Zabanpazhuhi. 2021. Vol. 13. P. 243–267. [In Persian.]
- Perry 2005 — J. R. Perry. A Tajik Persian Reference Grammar. Leiden; Boston: Brill, 2005.

- Plank 2004 — F. Plank. How to disclaim precision about numbers. Handout for Leipzig Numerals Workshop, Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Leipzig, March 29–30, 2004.
- Rakhilina, Tribushinina 2011 — E. Rakhilina, E. Tribushinina. The Russian instrumental-of-comparison: constructional approach // M. Grygiel, L. A. Janda (eds.). *Slavic Linguistics in a Cognitive Framework*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011. P. 145–174.
- Rett 2020 — J. Rett. Separate but equal: a typology of equative constructions // P. Hallman (ed.). *Interactions of Degree and Quantification*. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 163–204. DOI: 10.1163/9789004431515_006.
- Schourup 1983 — L. C. Schourup. *Common discourse particles in English conversation*. Ohio: The Ohio State University, 1983.
- Stolz 2013 — T. Stolz. *Competing Comparative Constructions in Europe*. Berlin: Akademie-Verlag, 2013. DOI: 10.1524/9783050064994.
- Tegey, Robson 1996 — H. Tegey, B. Robson. *A reference grammar of Pashto*. Washington, DC: Center for Applied Linguistics, 1996.
- Treis 2018 — Y. Treis. *Comparative Constructions: An Introduction* // K. Wojtylak, Y. Treis (eds.). *On the Expression of Comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages*. Hanover, NH: Dartmouth College Library Press, 2018. P. i–xxvi. DOI: 10.1349/PS1.1537-0852.A.492.
- Vydrin 2024 — A. Vydrin. *Tajik National Corpus* // *Turkic languages*. 2024. Vol. 28. Iss. 1. P. 157–162. DOI: 10.13173/TL.28.1.157.

Источники

- ИЭСОЯ — В. И. Абаев. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. I–IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958–1989.
- НКТА — Национальный корпус таджикского языка. URL: <https://tajik-corpus.org/> (дата обращения: 15.06.2024).
- ОНЗ — Новый Завет на иронском диалекте осетинского языка. Институт перевода Библии, 2022. URL: <https://ibt.org.ru/ru/text?m=OSS&l=Matt.1.1.1&g=0> (дата обращения: 15.06.2024).
- ОНК — Осетинский национальный корпус. URL: <http://corpus.ossetic-studies.org/> (дата обращения: 15.06.2024).
- ТНЗ — Новый Завет на таджикском языке. Институт перевода Библии, 1992. URL: <https://ibt.org.ru/ru/text?m=TJIBT&l=Matt.1.1.1&g=0> (дата обращения: 15.06.2024).

References

- Akhvlediani 1963 — G. S. Akhvlediani (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka. T. I. Fonetika i morfologiya* [Ossetic Grammar. Vol. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: Research Institute under the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, 1963.
- Akhvlediani 1969 — G. S. Akhvlediani (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka. T. II. Sintaksis* [Ossetic Grammar. Vol. II. Syntax]. Ordzhonikidze: Research Institute under the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, 1969.
- Arkhangelskiy et al. 2012 — T. Arkhangelskiy, O. Belyaev, A. Vydrin. The Creation of Large-Scale Annotated Corpora of Minority Languages using UniParser and the EANC platform. M. Kay, C. Boitet (eds.). *Proceedings of COLING 2012: Posters* (24th International Conference on Computational Linguistics, December, 8–15, 2012, Mumbai, India). Mumbai: The COLING 2012 Organizing Committee, 2012. P. 83–92.
- Axenov 2006 — S. Axenov. *The Balochi Language of Turkmenistan. A corpus-based grammatical description*. Uppsala: Uppsala University, 2006.
- Bagaev 1965 — N. K. Bagaev. *Sovremennyi osetinskii yazyk. Ch. I. Fonetika i morfologiya* [Modern Ossetic. Pt. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing, 1965.
- Belyaev 2014 — O. I. Belyaev. *Korrelyativnaya konstruktziya v osetinskom yazyke v tipologicheskom osveshchenii* [Correlative construction in Ossetic from a typological viewpoint]. PhD dissertation. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2014.
- Byzova 2023 — A. A. Byzova. Tselevyye podchinitelnyye pokazateli *tsəməy* i *kuyd* v osetinskom yazyke [Purpose clause markers *tsəməy* and *kʷəd* in Ossetic]. E. A. Zabelina, N. M. Zaika (eds.). *Dvadtsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. Tezisy dokladov*. [20th Conference on Typology and Grammar for Young Scholars] (Saint Petersburg, 23–25 November 2023). Saint Petersburg: ILS RAS, 2023. P. 51–54.
- David 2014 — A. B. David. *Descriptive Grammar of Pashto and its Dialects*. Ed. by C. M. Brugman. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2014. DOI: 10.1515/9781614512318.
- Ghavami, Najafi 2023 — A. Ghavami, P. Najafi. Similitive Constructions in Persian Language. *Journal of Iranian Dialects & Linguistics*. 2023. Vol. 8. No. 1. P. 191–209. DOI: 10.22099/JILL.2023.47115.1345.
- Gryunberg 1987 — A. L. Gryunberg. *Ocherk grammatiki afganskogo yazyka (pashto)* [Notes on the grammar of Pashto]. Leningrad: Nauka, 1987.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — M. Haspelmath, O. Buchholz. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. J. van der Auwera (ed.).

- Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 1998. P. 277–334. DOI: 10.1515/9783110802610.277.
- Haspelmath et al. 2017 — M. Haspelmath, the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in world-wide perspective. Y. Treis, M. Vanhove (eds.). *Similitive and Equative Constructions: A Crosslinguistic Perspective*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 9–32. DOI: 10.1075/tsl.117.02has.
- Jahani 2019 — C. Jahani. *A Grammar of Modern Standard Balochi*. Uppsala: Uppsala University, 2019.
- Korn 2008 — A. Korn. A New Locative Case in Turkmenistan Balochi. *Iran and the Caucasus*. 2008. Vol. 12. No. 1. P. 83–99. DOI: 10.1163/157338408X326226.
- Korn, Nourzaei 2019 — A. Korn, M. Nourzaei. Notes on the speech of the Afro-Baloch of the southern coast of Iran. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 2019. Vol. 29. P. 623–657. DOI: 10.1017/S1356186319000300.
- Khomchenkova 2025 — I. A. Khomchenkova. Leksema *uældaj* v osetinskom yazyke: mezhduekstsieptivnym i similyativnym markerom [The lexeme *wældaj* in Ossetic: between an exceptive and a similitive marker]. *Indoiranskiye yazyki* [Indo-Iranian languages]. 2025. No. 1. P. 130–151. DOI: 10.30842/30346800.2025.1.1.6.
- Koshkareva, Plotnikov 2023 — N. B. Koshkareva, I. M. Plotnikov. Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i semiotika*. 2023. No. 2. P. 180–216. DOI: 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216.
- Milizia 2021 — P. Milizia. Old Iranian // G. Keydana, W. Hock, P. Widmer (eds.). *Comparison and Gradation in Indo-European*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2021. P. 417–476. DOI: 10.1515/9783110641325-015.
- Najafi, Rahimian 2021 — P. Najafi, J. Rahimian. Equative constructions in Persian language. *Zabanpazhuhi*. 2021. Vol. 13. P. 243–267. [In Persian.]
- Perry 2005 — J. R. Perry. *A Tajik Persian Reference Grammar*. Leiden; Boston: Brill, 2005.
- Plank 2004 — F. Plank. How to disclaim precision about numbers. Handout for Leipzig Numerals Workshop, Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Leipzig, March 29–30, 2004.
- Rakhilina, Tribushinina 2011 — E. Rakhilina, E. Tribushinina. The Russian instrumental-of-comparison: constructional approach. M. Grygiel, L. A. Janda (eds.). *Slavic Linguistics in a Cognitive Framework*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011. P. 145–174.
- Rett 2020 — J. Rett. Separate but equal: a typology of equative constructions. P. Hallman (ed.). *Interactions of Degree and Quantification*. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 163–204. DOI: 10.1163/9789004431515_006.
- Saymiddinov et al. 2006 — D. Saymiddinov, S. D. Kholmatova, S. Karimov (eds.). *Tadzhiksko-russkiy slovar* [Tajik-Russian dictionary]. Dushanbe: Payvand, 2006.

- Schourup 1983 — L. C. Schourup. *Common discourse particles in English conversation*. Ohio: The Ohio State University, 1983.
- SinitSYna 2023a — Yu. V. SinitSYna. *Sravnitelnyye konstruksii ravenstva v osetinskom yazyke* [Comparative constructions of equality in Ossetic]. *Voprosy Jazykoznanija*. 2023. No. 6. P. 49–66. DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.49-66.
- SinitSYna 2023b — Yu. V. SinitSYna. *Sravnitel'naya konstruksiya s glagolom kænyn 'delat' v osetinskom yazyke* [Comparative construction with the verb *kænyn* 'do' in Ossetic]. E. A. Zabelina, N. M. Zaika (eds.). *Dvadsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. Tezisy dokladov*. [20th Conference on Typology and Grammar for Young Scholars] (Saint Petersburg, 23–25 November 2023). Saint Petersburg: ILS RAS, 2023. P. 189–192.
- Stolz 2013 — T. Stolz. *Competing Comparative Constructions in Europe*. Berlin: Akademie-Verlag, 2013. DOI: 10.1524/9783050064994.
- Tegey, Robson 1996 — H. Tegey, B. Robson. *A reference grammar of Pashto*. Washington, DC: Center for Applied Linguistics, 1996.
- Treis 2018 — Y. Treis. *Comparative Constructions: An Introduction*. K. Wojtylak, Y. Treis (eds.). *On the Expression of Comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages*. Hanover, NH: Dartmouth College Library Press, 2018. P. i–xxvi. DOI: 10.1349/PS1.1537-0852.A.492.
- Vydrin 2024 — A. Vydrin. *Tajik National Corpus. Turkic languages*. 2024. Vol. 28. No. 1. P. 157–162. DOI: 10.13173/TL.28.1.157.

Получено / received 24.06.2024

Принято / accepted 12.08.2024